

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста пятьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 13 марта 2018 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-жа Вероника Бард (Швеция)

GE.18-20386 (R) 110319 110319

* 1 8 2 0 3 8 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1452-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, согласно решению, содержащемуся в документе CD/2119, принятом 16 февраля, Конференция под началом Председателя и на основе справедливого регионального распределения назначит координаторов для пяти вспомогательных органов.

Как вам известно, я провела широкие консультации по данному вопросу и рада представить вашему вниманию имена пяти координаторов, избранных на основе справедливого регионального распределения. Как я уже отмечала, насколько мне это видится, принцип справедливого регионального распределения подразумевает, что Конференция назначает двух координаторов из Группы 21, двух – из Группы западноевропейских и других государств и одного – из Группы восточноевропейских государств. Имена пяти координаторов, избранных по этому принципу, включены в проект решения, содержащегося в документе CD/WP.606, который был распространен секретариатом Конференции вчера утром и который также имеется на столах перед вами.

Прежде чем представить вам проект решения, позвольте пояснить, чем я руководствовалась при подготовке этого предложения. Как вы видите из проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.606, я разделила работу вспомогательных органов, как это предусмотрено в решении, содержащемся в документе CD/2119. Не сказать, чтобы это был очевидный вывод, поскольку из решения не вполне ясно следует порядок учреждения вспомогательных органов. В пункте 1 постановляющей части решения предписывается учредить «вспомогательные органы по пунктам 1 (один) – 4 (четыре) повестки дня». Множественная форма существительного наводит на мысль о двух или более вспомогательных органах, однако в решении однозначно не указано, сколько именно вспомогательных органов ожидается учредить. В тексте также не значится, каким образом следует разделить работу по пунктам 1–4 повестки дня между вспомогательными органами. В решении гораздо больше четкости в отношении пунктов 5, 6 и 7: так, в нем говорится, что по этим пунктам учреждается один вспомогательный орган. Уже на раннем этапе моих консультаций стало ясно, что государства-члены желают придерживаться повестки дня Конференции и учредить четыре разных вспомогательных органа по первым четырем пунктам повестки и один орган по трем другим пунктам, как я уже сообщила вам в ходе первой недели шведского председательства. Мы решили определить координаторов для пяти вспомогательных органов, и, насколько представляется, все согласились с поставленной задачей.

Дело приняло несколько более сложный оборот, когда в ходе консультаций делегации поставили вопрос о том, какие вопросы будут обсуждаться в рамках различных пунктов повестки дня. В то время как пункты 3 и 7 не нуждаются в особом пояснении, пунктам 1 и 2 без пояснений никак не обойтись: эти два пункта зачастую рассматриваются как взаимосвязанные и частично совпадающие, когда речь доходит до некоторых ключевых вопросов на повестке дня Конференции.

Какой-либо четкой практики по этим вопросам за последние два десятилетия выработано не было, в первую очередь потому, что с 1996 года Конференция в принципе не придерживалась четкой практики по любым субстантивным вопросам. Как нам всем известно, с 1996 года принимались попытки согласовать программу работы. Все, за исключением одной из них, не увенчались успехом, и единственная утвержденная программа была впоследствии отменена. Мнения относительно графика деятельности также сильно разнятся, и ни одно из них не воплотилось в какие-либо конкретные результаты. Таким образом, весьма сложно делать какие-либо выводы относительно того, под какой именно пункт повестки дня – 1 или 2 – должны попасть соответствующие ключевые вопросы. Делегации и по сей день расходятся в мнениях по этому поводу. Тем не менее нам удалось выявить определенную тенденцию, согласно которой пункты 1 и 2 повестки дня с 2014 года рассматриваются совместно. Хотя, разумеется, само по себе это не является сложившейся практикой, в отсутствие какой-либо установившейся практики данный подход подтолкнул меня к решению

предложить также рассматривать их совместно в настоящем контексте. Исходя из практических соображений и учитывая широкий и насыщенный характер вопросов, рассматриваемых в рамках этих двух пунктов повестки дня, я разделила их между двумя вспомогательными органами с двумя самостоятельными координаторами.

Проект решения представляет собой самую искреннюю попытку председательствующей стороны охватить противоречивые предпочтения различных делегаций. Я намерена представить настоящий проект решения для принятия сегодня. Однако, прежде чем представить указанный проект решения для принятия, я хотела бы спросить, желает ли кто-либо из делегаций взять слово. Как я вижу, слова просит уважаемый делегат Пакистана. Посол, вам слово.

Г-н Амил (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего выразить нашу признательность и благодарность за все ту напряженную работу и искренние усилия, прилагаемые вами и вашими коллегами для практической реализации решения об учреждении пяти вспомогательных органов, принятого Конференцией 16 февраля 2018 года. Мы отдаем вам должное за проведенные обширные консультации, призванные определить и предложить нам кандидатов на должности пяти координаторов на основе справедливого регионального распределения. На протяжении всего этого процесса моя делегация взаимодействовала с вами в весьма конструктивном ключе. Мы благодарим уважаемых послов Индонезии, Нидерландов, Бразилии, Германии и Беларуси, вызвавшихся выступить в качестве координаторов, и заверяем их в нашем полном содействии и поддержке.

Есть один важный нюанс в плане того, каким образом распространенный вами проект решения, содержащийся в документе CD/WP.606, отходит от решения, содержащегося в CD/2119. Принятое Конференцией решение заключалось в том, чтобы учредить вспомогательные органы «по пунктам 1 (один) – 4 (четыре) повестки дня и вспомогательный орган по пунктам 5 (пять), 6 (шесть) и 7 (семь) повестки дня». В целом существовало понимание, что четыре вспомогательных органа будут учреждены для охвата соответственно пунктов 1, 2, 3 и 4 повестки дня и что на пятый вспомогательный орган придутся пункты 5, 6 и 7 вместе взятые. Однако нигде в решении не предусмотрено каким-либо образом совместить или слить воедино пункты 1 и 2 повестки дня. Если в решении ставится цель совместно рассмотреть определенные пункты повестки дня, как в случае пунктов 5, 6 и 7, то об этом говорится прямым текстом.

В проекте, распространенном вами, г-жа Председатель, пункты 1 и 2 повестки дня сведены вместе как для первого, так и для второго вспомогательных органов. Другими словами, вы предлагаете учредить два вспомогательных органа с одним и тем же названием и одинаковой сферой охвата. Моя делегация, к сожалению, не может согласиться с таким подходом, поскольку в этом случае мы слишком удаляемся от решения, уже принятого Конференцией и это чревато последствиями для субстантивной работы этих двух официальных вспомогательных органов.

Как вы помните, в ходе вашей самой первой двусторонней встречи с нами я обратил ваше внимание как Председателя Конференции на необходимость в полной мере следовать духу и букве принятого решения и был рад вашим заверениям в том, что вы не имели ни малейшего намерения отклоняться от такового. С нашей точки зрения, названия первых двух вспомогательных органов должны полностью совпадать с соответствующими пунктами повестки дня Конференции, содержащейся в документе CD/2116, единогласно принятом 23 января 2018 года.

Сфера охвата первого вспомогательного органа, который предлагается возглавить уважаемому послу Индонезии, должна быть ограничена пунктом 1 повестки дня («прекращением гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение»), а второй вспомогательный орган, координировать который предлагается уважаемому послу Нидерландов, должен исключительно посвятить себя пункту 2 повестки дня («предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы»). Благодаря таким изменениям удастся привести проект решения в соответствие с решением, уже принятым Конференцией, и избежать каких-либо запоздалых соображений и новых вариантов толкования.

В заключение позвольте мне заверить вас в том, что моя делегация неизменно готова и преисполнена решимости взаимодействовать с вами, г-жа Председатель, и с другими делегациями в конструктивном духе, с тем чтобы как можно скорее возобновить субстантивную работу Конференции на основе решения, содержащегося в документе CD/2119. Позвольте мне вновь подчеркнуть, что мы ни в коем случае не ставим цели подорвать данное решение, которое было принято при нашей всесторонней поддержке. Мы просто стремимся обеспечить, чтобы оперативные рамки для выполнения этого решения полностью соответствовали ему. Благодарю вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Пакистана за разъяснение своего толкования решения. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Слово имеет уважаемый представитель Ирана.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Позвольте мне прежде всего отдать вам должное за вашу исключительно транспарентную работу и консультации, проведенные для подбора координаторов. Мы с большим удовлетворением отмечаем все ваши усилия и, насколько мы видим, уже можем поздравить всех пятерых координаторов и подвести Конференцию к началу субстантивной работы.

Что касается настоящего проекта решения, то мы также остановились на моменте, который был так умело развит послом Пакистана. Мы пришли к выводу о том, что пункт повестки дня, рассмотрение которого поручено второму вспомогательному органу, отличается от пункта повестки дня Конференции. Мы не можем не заметить расхождение в этом плане. С самого начала Конференции пункт 2 повестки дня неизменно носил название «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы». Таким образом, категоризация этих двух пунктов повестки дня, на наш взгляд, идет вразрез с повесткой дня Конференции. Поэтому мы будем рады вашим пояснениям на этот счет. Пока что Иран готов присоединиться к консенсусу по этому проекту решения, но, как искусно объяснил уважаемый посол Пакистана, нам представляется, что второму вспомогательному органу должен быть отдан второй пункт повестки дня Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Ирана и выражаю признательность за его теплые слова. А сейчас слово предоставляется послу китайской делегации.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Во-первых, позвольте мне поблагодарить вас за распространенный проект решения и за обширную работу, легшую в его основу. Я просил слово, с тем чтобы поддержать сказанное уважаемым послом Пакистана. В ходе наших с вами двусторонних консультаций мы неизменно исходили из понимания о том, что вспомогательные органы будут совпадать с пунктами, перечисленными на повестке дня Конференции. Откровенно говоря, представленный нам вариант несколько застал нас врасплох. Я не хочу вдаваться в тот же момент, который уже был столь умело объяснен уважаемым послом Пакистана, а лишь скажу, что мы поддерживаем этот довод.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо и приношу извинения, если застала вас врасплох; это совершенно не входило в мои планы. Я вижу, что слово желает взять уважаемый посол Соединенного Королевства. Прошу, г-н Роуланд, вам слово.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-жа Председатель. Я хотел бы отметить, что в предыдущие годы мы подходили к этому вопросу разными способами. В решении, содержащемся в документе CD/1978, принятом в 2014 году, вопрос был решен путем назначения того же количества координаторов и того же числа органов, но в тот раз мы договорились, что первый орган под руководством координатора от Группы 21 сосредоточится на «пунктах 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении», а второй орган займется «пунктами 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств» под руководством члена Группы западноевропейских и других

государств. В свете этого я задаюсь вопросом, а не стоит ли нам, вместо того чтобы повторять целиком названия, просто вернуться к решению, отметив желание охватить все пункты повестки дня и сославшись на предыдущую практику. Таким образом мы сможем обеспечить наличие двух самостоятельных групп.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства за его новаторское предложение. Я хотела бы сначала выслушать все делегации, желающие взять слово, а затем вернуться к поднятому вами вопросу. Я вижу, что слово просит мой уважаемый коллега из Сирийской Арабской Республики. Посол Аала, вам слово.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Позвольте мне сперва поблагодарить вас за ваши активные усилия по достижению консенсуса в отношении кандидатур координаторов пяти вспомогательных органов. Воздаю вам за это должное.

Я взял слово, г-же Председатель, с тем чтобы поделиться своими соображениями по проекту решения, содержащегося в документе CD/WP.606, представленном Конференции. Моя делегация поддерживает позицию, принятую уважаемым послом Пакистана по вопросу о толковании решения, содержащегося в документе CD/2119. По нашему мнению, новый проект решения должен соответствовать пунктам повестки дня, утвержденным в начале текущей сессии, и следовательно должен отражать содержание документа CD/2116. Я не стану повторять доводы, уже приведенные послом Пакистана, но мы поддерживаем его позицию и аргументацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегацию Сирийской Арабской Республики. Приношу извинения за то, что упустила из виду посла Германии Бионтино. Вам слово, г-н посол.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Наша делегация также хотела бы горячо поблагодарить вас за весьма интенсивные, транспарентные и всеохватные консультации, предшествовавшие выдвижению кандидатов на роль координаторов.

Мы в принципе могли бы согласиться на представленный вами проект предложения, но я хотел бы высказать несколько соображений. На Конференции у нас сложилась определенная практика. Отчасти установившаяся практика состоит в том, что по сути у нас есть так называемые четыре ключевых пункта, а именно: ядерное разоружение, запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также пункты, которые связаны с тем, что мы привыкли называть «рабочая группа № 5». Это сложившаяся практика, находящая отражение, например, как это было отмечено послом Соединенного Королевства, в решении, содержащемся в документе CD/1978, принятом в 2014 году, и в решении, содержащемся в документе CD/2021, принятом в 2015 году. Именно этой практики придерживалась и Рабочая группа по вопросу о пути вперед, и различные подгруппы данной Рабочей группы. Другими словами, мы увязывали пункты официальной повестки дня Конференции с ключевыми субстантивными пунктами.

Мы безо всяких возражений могли бы принять предложение, сделанное уважаемым послом Пакистана, поскольку в действительности оно позволило бы удачно привести решение, которое мы принимаем здесь сейчас, в соответствие с решением об учреждении рабочих групп. При этом я считаю, нам надо точно указать, с какими именно рабочими группами должны быть увязаны уже рассмотренные нами в прошлом ключевые пункты. С нашей точки зрения, с этим могла бы эффективно справиться сноска, где мы можем сослаться на предыдущую практику, в соответствии с которой в рамках пунктов 1 и 2 мы неизменно обсуждали ядерное разоружение и запрещение производства расщепляющегося материала. С остальными пунктами все понятнее, как мне представляется, но сноска позволила бы нам прояснить ситуацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата Германии, посла Бионтино, за его новаторские предложения. Теперь, как я вижу, слово просит посол Индии Гилл.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель, за то, что добиваетесь выполнения решения, содержащегося в документе CD/2119, который был принят в ходе председательства Шри-Ланки. Моя делегация с большим вниманием выслушала данное вам объяснение относительно проекта решения, содержащегося в рассматриваемом сегодня документе CD/WP.606. Насколько мы понимаем, ваше решение соответствует ожиданиям присутствующих здесь делегаций, отраженным в решении, принятом 16 февраля 2018 года. Наш коллега из Германии напомнил нам, что эти ожидания в первую очередь устремлены на субстантивную работу по четырем так называемым ключевым пунктам повестки дня Конференции, включая ядерное разоружение, запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, или, как его часто называют, вопрос о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. Дополнительным фактором, возникшим в предложении шри-ланкийского председательства, которое было принято консенсусом, стал новый, в каком-то смысле тематический кластер, своего рода дополнительный ключевой пункт, если хотите, вобравший в себя пункты 5, 6 и 7 повестки дня, а также некоторые другие аспекты, подчеркнутые делегациями. Вот именно такими ожиданиями мы руководствуемся, и из вашего пояснения четко следует, что координаторы займутся этими четырьмя ключевыми пунктами повестки дня и новым набором вопросов, исходя, если можно так сказать, из новаторского подхода к объединению этих пунктов повестки дня.

У моей делегации не было каких-либо ожиданий относительно того, что каждый координатор будет вести всего один пункт повестки дня, поскольку это противоречит практике Конференции. Если вы обратитесь к последней программе работы, принятой Конференцией в 2009 году, вы не найдете в ней отдельной рабочей группы по пункту 2 повестки дня. В рамках пункта 1 повестки дня было предусмотрено две рабочих группы, а впоследствии мы стали объединять пункты 1 и 2 повестки дня. Из-за совпадения тем, о котором вы упомянули в самом начале, мы стали использовать термин «с общим акцентом на», как отметил наш коллега из Соединенного Королевства, с тем чтобы деятельность в рамках различных кластеров, или же «вспомогательных органов» в настоящем решении, носила недвусмысленный характер и чтобы у делегаций, присоединяющихся к определенному обсуждению, имелось совершенно четкое представление о том, делается ли акцент на ядерном разоружении или же на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала.

При таком понимании мы были согласны принять представленный вами проект решения. К сожалению, насколько нам видно, мы не готовы исходить из такого понимания. Ввиду этого мы, разумеется, хотим проявить гибкость, с тем чтобы добиться всеобщего согласия и не пустить под откос решение, принятое в прошлом месяце. Вместе с тем я считаю, что должно быть предельно ясно, чего именно мы пытаемся достичь, а также все здесь присутствующие должны предельно ясно понимать, что мы не пытаемся на основе этого решения и с помощью его выполнения просто вытеснить какой-либо отдельно взятый ключевой пункт повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Гилла за его выступление. Безусловно то, что председательство стремилось оправдать ожидания государств-членов. Опять же, Председатель лишь выступает в роли проводника, но само решение мы можем принять только при помощи всех делегаций. Теперь я хотела бы спросить, желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Как я вижу, слова просит уважаемый делегат Египта.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Во-первых, я хотел бы поблагодарить вас за обширные консультации для назначения координаторов, проведенные вами с момента принятия нашего последнего решения, содержащегося в документе CD/2119.

Г-жа Председатель, в целом я соглашаюсь с высказанным многими делегациями мнением о том, что формулировки, используемые в настоящем проекте решения, должны совпадать с формулировками в ранее принятом нами решении. Так, в ходе консультаций по проекту ранее принятого нами решения моя делегация предложила четко выделить в тексте решения точные названия пунктов повестки дня и вспомогательных органов, но по соображениям краткости это предложение не было учтено.

Я хотел бы в этой связи высказать замечание по поводу пункта 5 проекта решения, в силу которого некоторым образом меняются названия пунктов 5, 6 и 7 повестки дня. Хотя я в принципе согласен с тем, что в преамбулу настоящего решения может быть включена ссылка на «новые и другие вопросы, имеющие отношение к субстантивной работе Конференции», та же формулировка добавляется и в пункт 5, хотя это не соответствует повестке дня Конференции, в которой отсутствуют какие-либо ссылки на «новые и другие вопросы, имеющие отношение к субстантивной работе Конференции». Значит, то, что применимо к пунктам 1 и 2 повестки дня, в моем понимании, должно быть применимо и к пункту 5, а также пунктам 5, 6 и 7 повестки дня. И с учетом нескольких предложений, озвученных членами Конференции, я считаю, что для снятия этих разногласий нам следует сосредоточить внимание на сфере охвата этого решения. В ранее принятом нами решении предусматривалось учреждение вспомогательных органов, и поскольку оно также диктовалось соображениями краткости, мы смогли свести сферу охвата этого решения к назначению координаторов, упомянув пункт повестки дня, соответствующий каждому координатору, но не вдаваясь в подробности относительно конкретных названий каждого пункта повестки дня. Это процедурное решение, и я считаю, что ограничение сферы его охвата одной лишь процедурой назначения координаторов может снять возникающие сейчас разногласия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата Египта за его комментарии и предложения. Позвольте мне лишь подчеркнуть, что в моем объяснении я попыталась показать, как председательство старалось передать ожидания государств-членов, так что, повторюсь, мы представляем вам сложившееся по итогам предположение. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Как я вижу, слова просит делегат Кубы.

Г-жа Перес Альварес (Куба) (*говорит по-испански*): Доброе утро, г-жа Председатель. Я просто хотела бы отметить, что мы обратили внимание, что некоторые делегации ссылались на названия вспомогательных органов. В ответ на высказанное этими делегациями, насколько мы понимаем, они стремятся обеспечить, чтобы название групп или вспомогательных органов 1 и 2 совпадали с названием пунктов повестки дня, принятой Конференцией по разоружению. Что касается нас, то мы бы предпочли, чтобы названия органа 1 и название органа 2 полностью соответствовали точной формулировке пункта повестки дня Конференции, а в случае пункта 5, включающего в себя название вспомогательного органа 5, мы могли бы проявить гибкость, поскольку в принятом решении уже отражено, что эта группа или этот вспомогательный орган 5 охватит новые вопросы. Другими словами, что касается нас, то отвечая на замечания предыдущих делегаций, мы бы предпочли, чтобы название вспомогательного органа 1 и название вспомогательного органа 2 выглядели бы в точности так, как это предусмотрено в одобренной повестке дня Конференции, а в случае названия вспомогательного органа 5 мы могли бы проявить гибкость постольку, поскольку в ранее принятом решении указывалось, что к вспомогательному органу 5 будут отнесены другие вопросы, охватываемые в субстантивной работе Конференции, и новые вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, делегат Кубы. Спрошу еще раз: желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Как я вижу, слова просит представитель Республики Кореи.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель, и хотел бы искренне воздать должное всем тем усилиям, которые вы предприняли для подготовки этого проекта решения. Чтобы помочь нам лучше разобраться, я хотел бы через вас спросить представителя Индонезии и посла

Нидерландов, каково было их понимание вопроса, когда они согласились выдвинуть себя на роль координаторов, как это указано в проекте решения. Мне представляется весьма важным услышать их мнения. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Республики Корея. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегатов? Как я вижу, слова просит уважаемый делегат Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Большое спасибо, г-жа Председатель. У российской делегации есть два конкретных предложения, которые, как мы надеемся, помогут выйти на взаимоприемлемые развязки. Как было справедливо замечено несколькими делегациями, решение CD/2119 от 16 февраля содержит ряд неопределенных моментов, которые, как мне представляется, мы могли бы исправить в вашем проекте. Во-первых, мы могли бы уточнить, что речь идет о создании пяти вспомогательных органов. Поэтому во втором параграфе перед фразой «subsidiary bodies» мы можем добавить слово «five»; это вторая строчка. Я зачитаю по-английски.

(*говорит по-английски*)

«Постановляет на основе справедливого географического распределения назначить следующих координаторов пяти вспомогательных органов».

(*говорит по-русски*)

Если все участники Конференции согласятся с такой развязкой, то мы фактически получим консенсус по этому вопросу и исправим тем самым одну из неясностей или неопределенностей, содержащихся в предыдущем решении Конференции. Как мне представляется, мы вправе это сделать.

Что касается вопроса о повестке дня, то в этой связи каждая делегация абсолютно права, выдвигая логичные аргументы. Вместе с тем, принимая решение CD/2119, мы договорились о том, что вспомогательные органы будут работать в соответствии с пунктами повестки дня. Повестка дня Конференции по разоружению значительно отличается от списка ключевых вопросов Конференции по разоружению. Хотел бы подчеркнуть это особо. Действительно, Конференция может принять решение и утвердить несколько иной мандат. Но мы уже не можем изменить решение или договоренность, которую достигли ранее. В этой связи я хотел бы предложить ограничиться просто ссылками на соответствующие пункты повестки дня. Например, пункт первый.

(*говорит по-английски*)

«Посол Индонезии Его Превосходительство г-н Хасан Клейб по пункту 1 повестки дня, как предусмотрено в документе CD/2116».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю российского делегата за его заявление и предложения, только что представленные им членам Конференции. Теперь я хотела бы спросить мнения делегатов насчет двух прозвучавших в зале предложений. Я чувствую, что может быть целесообразно последовать им и, возможно, поддержать их. Если окажется, что это не так, я предложу иной метод работы. Я хотела бы также попросить делегата Германии, посла Бионтино, повторить его предложение, а затем просить членов этого высокого форума рассмотреть, насколько оно приемлемо.

Желает ли делегат Пакистана взять слово до этого? Пожалуйста, вам слово.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. При всем уважении, я не хотел прерывать вас и порядок ведения вами заседания, но чувствую, что несколько вынужден сделать это. Моя делегация первой выступила на пленарном заседании, и мы выдвинули весьма конкретное предложение. Вы ясно слышали, как ряд делегаций поддержали его. Представляется логичным сначала вынести именно его на обсуждение и не отдавать приоритет другим предложениям, к которым вы, возможно, относитесь с большей симпатией. Большое вам спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Пакистана за его заявление. Разумеется, председательство не руководствуется никакими эмоциями, так что речь здесь не о симпатии и антипатии, но благодарю вас за то, что отследили очередность выступления ораторов. Поэтому я предлагаю выдвинуть ваше предложение на обсуждение. Я хотела бы просить этот уважаемый высокий орган прокомментировать предложение делегации Пакистана; после это я попрошу посла Бионтино поделиться своими замечаниями.

Собственно говоря, поскольку я чувствую, что у присутствующих в зале есть определенные ожидания – и опять-таки именно Председателю поручено руководить работой этого высокого органа – как я чувствую, чтобы иметь возможность продвинуться по этому решению, что, насколько я понимаю, совпадает с пожеланиями 65 членов Конференции, я сейчас прерву заседание и преобразую его в неофициальное заседание. Итак, я хотела бы прервать наше заседание. Опять же, повторюсь, теперь мы переключаемся на неофициальный формат, в котором, я надеюсь, мы сможем затронуть различные предложения, озвученные сегодня утром, с тем чтобы постараться немного продвинуться вперед. Давайте сделаем перерыв на несколько минут или на столько времени, сколько нам понадобится, чтобы собраться с мыслями.

Заседание прерывается в 10 ч 55 мин и возобновляется в 11 ч 25 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, официальное пленарное заседание возобновляется. В моем списке ораторов значится делегат Соединенного Королевства, а затем делегат Соединенных Штатов. Вам слово, посол Роуланд.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На этот раз с авторитетом. Г-жа Председатель, позволю себе сказать несколько слов в связи с имевшим место в Соединенном Королевстве инцидентом, в котором мужчину и его дочь отравили с использованием нервно-паралитического вещества. К настоящему времени стало ясно, что эти лица были отравлены боевым нервно-паралитическим веществом такого типа, который производился в России. Оно относится к группе нервно-паралитических веществ, известных как «Новичок». Ведущим мировым экспертам в Лаборатории научно-технических оборонных исследований в Портон-Дауне удалось точно идентифицировать это химическое вещество, и они подтвердили, что Россия ранее производила это вещество и до сих пор способна это делать. С учетом российской практики совершения организуемых государством убийств и на основе оценки, согласно которой Россия рассматривает некоторых перебежчиков в качестве законных целей для убийств, наше правительство пришло к выводу, что с высокой долей вероятности ответственность за совершенный против Сергея и Юлии Скрипаль акт несет Россия.

Таким образом, есть лишь два возможных объяснения того, что произошло в Солсбери 4 марта. Либо это было целенаправленным действием российского государства против моей страны, либо российское правительство утратило контроль над своим потенциально катастрофически опасным отравляющим веществом нервно-паралитического действия и допустило его попадание в чужие руки. Вчера Министр иностранных дел вызвал российского посла в Министерство иностранных дел и по делам Содружества с просьбой объяснить, какой из двух возможных вариантов соответствует истине, и ответить, каким образом это произведенное в России отравляющее вещество нервно-паралитического действия могло быть применено в Солсбери против мужчины и его дочери. Российская Федерация должна незамедлительно предоставить Организации по запрещению химического оружия полную и всестороннюю информацию о программе «Новичок». Министр иностранных дел потребовал от правительства Российской Федерации дать ответ до конца сегодняшнего дня.

Г-жа Председатель, это произошло на фоне укоренившейся практики агрессивных действий российского государства. Незаконная аннексия Крыма Россией стала первым случаем со времени Второй мировой войны, когда одно суверенное государство силой забирает территорию у другого государства в Европе. Россия разжигает конфликт в Донбассе, неоднократно нарушала воздушное пространство

нескольких европейских стран и развернула последовательную кампанию вмешательства и шпионажа в киберпространстве. В числе прочего речь идет о вмешательстве в выборы и хакерские атаки в отношении датского Министерства обороны и Бундестага.

В ходе недавнего обращения с докладом о положении в стране Президент Путин продемонстрировал видеографические материалы с запуском ракет, траекториями полетов и взрывами, включая симуляцию нападений на Соединенные Штаты, в которой серия боеголовок ударяли по Флориде. В 2006 году российский парламент дал правовую санкцию на внесудебные казни террористов и диссидентов, и, разумеется, Россия использовала радиологические вещества в ходе своего варварского нападения на г-на Литвиненко. Тогда нам давали обещания содействовать расследованию, но они закончились отрицанием и искажением фактов и препятствием надлежащему процессу в духе верховенства права. Вслед за смертью г-на Литвиненко мы выслали российских дипломатов, приостановили сотрудничество в области безопасности, расторгли двусторонние визовые планы, заморозили активы подозреваемых и внесли их в списки лиц, подлежащих международной экстрадиции, причем все эти меры остаются в силе.

Кроме того, в свете российского поведения как никогда крепка приверженность коллективной обороне и безопасности по линии Организации Североатлантического договора (НАТО). По сути дела, наши вооруженные силы играют ведущую роль в усилении передового присутствия НАТО, и британские войска возглавляют многонациональную тактическую группу в Эстонии. Мы возглавили усилия по обеспечению жестких экономических санкций против России и на всех этапах тесно сотрудничали с нашими союзниками и будем делать это и впредь. Теперь мы должны быть готовы к принятию гораздо более широких мер. В среду мы подробно изучим ответ российского государства. Если мы не получим внушающего доверия ответа, мы будем считать, что это действие представляет собой незаконное применение силы российским государством против Соединенного Королевства. В этом случае премьер-министр определит весь комплекс мер, которые мы примем в ответ. Спасибо, г-жа Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю делегата Соединенного Королевства, а сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Спасибо, г-жа Председатель. Что касается недавнего нападения с применением нервно-паралитического вещества в Солсбери, то американский народ потрясен произошедшим в Солсбери. Честно говоря, просто не поддается пониманию, как государственный субъект мог совершить такое нападение, нападение, которое явно могло поставить под угрозу десятки, сотни, если потенциально не тысячи людей. Я хочу совершенно ясно заявить: правительство Соединенных Штатов и народ Соединенных Штатов решительно солидарны с Соединенным Королевством. Я знаю, что Соединенное Королевство ожидает полного объяснения от правительства России.

Мы возмущены тем, что Россия вновь ведет себя таким образом. Виновные должны понести надлежащие серьезные последствия. Опять же, как я уже сказал, я знаю, что Соединенное Королевство ожидает полного объяснения от правительства России. Мы все ожидаем объяснения со стороны российского правительства. Спасибо, г-жа Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю делегата Соединенных Штатов и вижу, что слова просит делегат Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Благодарю вас, г-жа Председатель. Как мы не раз уже отмечали, российская делегация категорически выступает против попыток превратить Конференцию по разоружению в арену политических разборок по вопросам, которые не имеют никакого отношения к мандату Конференции. Однако в случаях явных антироссийских выпадов мы вынуждены использовать право на ответ.

Что касается существа вопроса, связанного с инцидентом в Солсбери, то комментарии на этот счет были даны не только по линии Министерства иностранных дел России, но и самим Президентом России Владимиром Путиным. Как представляется, британская сторона должна быть об этом хорошо информирована как минимум по линии своего посольства в Москве.

Что касается всех остальных обвинений, они нам не новы. Это – попытка переложить ответственность за все беды с больной головы на здоровую. Я не буду углубляться в те вопросы, которые комментировались не раз, в том числе и в этом зале.

Давайте лучше сосредоточимся на работе и на тех задачах, которые перед нами стоят. Кстати, вопросы, поднятые нашими коллегами, заслуживают самого пристального внимания несколько в ином контексте. Как вы все хорошо знаете, 1 марта 2016 года здесь, на Конференции по разоружению, Министр иностранных дел Российской Федерации выдвинул инициативу о разработке на Конференции по разоружению международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. И те выступления вольно или невольно подтверждают актуальность этой инициативы и необходимость скорейшего принятия программы работы на основе российского предложения CD/WP.600. Спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Российской Федерации за осуществления права на ответ. Теперь я предоставляю слово делегату Соединенного Королевства, а затем делегату Соединенных Штатов. Вам слово, посол Роуланд.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-жа Председатель. И российской делегации, и любой другой делегации, которая думает, что это не имеет ничего общего с целью данного форума, я могу только посоветовать еще раз хорошенько призадуматься.

В основе разоружения и контроля над вооружениями лежит определенный уровень доверия. Пусть не абсолютного доверия, но они должны опираться хотя бы на толику доверия. С учетом действий, которые мы постоянно наблюдаем со стороны российского правительства, мы склонны считать, что такого доверия не существует, и это является реальным препятствием для проводимой нами здесь работы. В 2015 году в своем обзоре по вопросам обороны и безопасности Соединенное Королевство признало, что Россия вновь представляет собой большую угрозу, и мы говорили об этом открытым текстом, но вместе с тем мы совершенно откровенно говорили и то, что необходимо продолжать работу в таких форматах, как группа пяти, чтобы укрепить доверие, и работа над этим велась со времени учреждения этого органа для целей рассмотрения вопросов разоружения в 2009 году. Поэтому я скажу вам еще раз: доверие исключительно важно для проводимой нами работы, и крайне важно обсуждать такие вопросы, как вопрос, поднятый мною сегодня, поскольку они подрывают доверие. Даем России время до полуночи, чтобы представить ответ. Спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Соединенного Королевства и предоставляю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Спасибо, г-жа Председатель. Я беру слово, чтобы ответить на комментарии, сделанные нашим российским коллегой. Как я совершенно ясно заявил в своем выступлении в ходе недели высокого уровня, Соединенные Штаты не могут поддержать выдвинутого Россией предложения в отношении конвенции о химическом и биологическом оружии. Я уже не раз ясно отмечал ту крайнюю обеспокоенность, которую вызывают у Соединенных Штатов повторные попытки Российской Федерации блокировать принятие Советом Безопасности Организации Объединенных Наций решений по вопросу об использовании химического оружия в Сирии. С учетом нежелания рассмотреть данный вопрос, вызывающий крайнюю обеспокоенность у международного сообщества, с учетом случившегося в Солсбери и других случаев трудно представить, что мы сможем серьезно отнестись к этому предложению в отношении конвенции о химическом и биологическом оружии. И поэтому еще раз я хотел бы совершенно ясно дать понять, что Соединенные Штаты не поддержат

предложение, выдвинутое Российской Федерацией. Благодарю вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов и теперь предоставляю слово делегату Российской Федерации в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Благодарю вас, г-жа Председатель. По-моему, в международной практике нет примеров, когда взаимное доверие устанавливалось на основе угроз и ультиматумов. Так не получится. Мы все это слышали много раз и раньше, и, естественно, мы вынуждены принимать ответные меры, в данном случае – военно-технического характера, но они были приняты вынужденно и только тогда, когда стало ясно, что политико-дипломатические средства не работают. Как заявляли российские представители, в том числе на высшем уровне, мы готовы к сотрудничеству и серьезному диалогу на основе национальных интересов. Другого пути, который помог бы выйти на взаимоприемлемые решения, просто нет.

Что касается российской инициативы по разработке международной конвенции, то ответ «не поддерживаем» – это не ответ. Обычно в переговорной практике, если кому-то что-то не нравится, выдвигаются альтернативные предложения, предоставляются поправки и так далее и тому подобное. Не мне вам объяснять азбуку многосторонней дипломатии. А негативный ответ – это просто попытка прикрыть нежелание серьезно работать над решением важных и актуальных международных проблем.

Что касается Совета Безопасности, то, как мне представляется, наши коллеги в этом международном органе сами разберутся, что и как, а мы, со своей стороны, предлагаем сосредоточиться на решении задач, которые стоят перед Конференцией сейчас, а именно: доработать проект решения и, наконец-таки, запустить работу по существу. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я вижу, что слова просит посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Я хотел бы очень кратко коснуться комментариев, сделанных моим российским коллегой. Мы выдвинули предложение, альтернативное российскому предложению в отношении конвенции о химическом и биологическом оружии, и оно заключается в применении существующих механизмов, позволяющих решать эти вопросы. Мы вновь и вновь твердили об этом нашему российским коллегам. Они идти на такой вариант не хотели. Они настаивали на создании новой конвенции, которая совершенно не нужна. Нам следует сосредоточить силы на применении существующих механизмов. Спасибо, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Соединенных Штатов, а сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-жа Председатель. Наша страна верит в справедливость и верховенство права и в основанную на правилах международную систему, и мы дадим России, как давали и раньше, возможность ответить. Окно для ответа все еще открыто, а значит еще есть возможность продвинуться в этом вопросе в рамках верховенства права, на упорядоченной основе.

По вопросу о российском предложении в отношении конвенции о химическом и биологическом оружии и терроризме скажу, что мы неизменно испытывали сомнения по поводу этого документа, опасаясь того, что он призван отвлечь внимание от факта использования химического оружия определенными государствами. К сожалению, вероятные действия России в Соединенном Королевстве лишь подкрепляют наши опасения и еще больше отбивают у нас желание следовать по предложенному пути. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенного Королевства, а сейчас я предоставляю слово делегату Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Два момента. Первый момент: Российская Федерация никогда не отрицала возможности укрепления существующих инструментов: будь то резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Конвенция по запрещению химического оружия или Конвенция по запрещению биологического и токсинного оружия (КБТО). Никто другой, кроме наших коллег из Соединенных Штатов и Великобритании, не знает лучше, как осуществлялось сотрудничество депозитариев, т. е. их с российскими коллегами, в рамках КБТО в прошлом году. Благодаря общим усилиям удалось добиться решений, которые позволят запустить процессы по обсуждению важных и актуальных вопросов в рамках КБТО. Это первое.

Что касается резолюции 1540 (2004), то в 2016 году завершился очередной всеобъемлющий обзор данного международного документа, в процессе которого российская делегация, как и делегации других стран, в том числе Соединенных Штатов и Великобритании, принимала активное участие. Каковы были позитивные итоги – я думаю, вы должны быть в курсе не хуже меня.

Теперь об Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Не далее чем осенью прошлого года в ОЗХО было принято решение, но мы считаем все эти меры недостаточными и полагаем крайне важным, что если бы у нас был инструмент типа международной конвенции по борьбе с актами биологического и химического терроризма, то, наверно, такие вопросы не поднимались бы на заседаниях Конференции по разоружению, а решались в рамках этого инструмента. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Теперь я хотела бы спросить, желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово. Я не вижу таковых, и в этом случае Председатель теперь намеревается предложить заинтересованным делегациям провести неофициальные консультации в соседнем зале заседаний, зале № 2. Для этого нам необходимо прервать заседание. Итак, наше заседание прерывается и возобновится через 45 минут. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 ч 45 мин и возобновляется в 12 ч 45 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Официальное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Я благодарю те делегации, которые входят в число заинтересованных и затрагиваемых и готовы провести неофициальные делегации, и теперь хочу вам сообщить, что через минуту или две я объявлю настоящее заседание закрытым, с тем чтобы оставить нам время на консультации в связи с различными идеями, прозвучавшими в ходе неофициального заседания. Прежде чем закрыть заседание, я хотела бы спросить у делегаций, желает ли еще кто-либо взять слово? Как я вижу, нет. Итак, я свяжусь с вами и заблаговременно сообщу вам о том, когда состоится следующее официальное пленарное заседание. Между тем мы продолжим консультации на основе заслушанных к настоящему времени выступлений, заявлений и соображений. На этом объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 50 мин.